

Цяо Мосяо внезапно захотелось подшутить над Лу Баобейм. Он притянул к себе ручку мальчика и неторопливо вывел у него на ладони: «Что мне за это будет?»

Лу Баобей остолбенел. Ну точно родной батя, еще больший скряга, чем он сам!

В гневе он быстро чирканул в ответ на ладони Цяо Мосяо: «Не поможешь — останешься без братца».

Какая ядовитая угроза! Цяо Мосяо сгреб Лу Баобея в охапку и принялся щекотать его подмышками.

— Ах ты ядовитый какой! А если из-за этого потом себе невесту не найдешь, что делать будешь?

— Хм! Мелкому созерцателю вообще не нужны невесты. — Лу Баобей дерзко вытянул все одеяло, завернулся в него, точно гусеница, и отвернулся, наотрез отказываясь обращать внимание на Цяо Мосяо.

Цяо Мосяо протянул руку, легонько ткнул его пальцем и придвинулся к самому уху:

— И в кого ты такой вредный, прямо как твой папа?

Лу Баобей подскочил, будто ужаленный, и завопил во всю моль:

— Папа! Папа! Цяо-папочка говорит, что ты вредина!

Цяо Мосяо схватился за голову. Поди ж ты: младшего утихомиришь — старший взбунтуется; старший успокоится — заводится младший. Вот и сейчас — угодить обоим разом не получилось.

Лу Цяочэнь и без того славился своим гордым и независимым нравом, поэтому он просто воткнул в уши наушники, врубил музыку и сделал вид, что не замечает эту парочку на кровати.

— Смотри-ка, папа тебя игнорирует. — Цяо Мосяо самодовольно изогнул бровь, глядя на Лу Баобея.

В поединке Лу Баобей против Цяо Мосяо со счетом в сухую победил Цяо Мосяо.

— Ну и я тебя тогда игнорировать буду!

Лу Баобей с головой зарылся под одеяло, замотавшись так, что не пробиться. Цяо Мосяо

посмотрел на две сросшиеся фигурки — большую и маленькую, — и почувствовал, как сердце переполняет удивительное тепло. Эх, было бы здорово поскорее по-настоящему пожениться с Чэньчэнем!

Лу Цяочэнь отстучал последнее «Enter» и, даже не выключая компьютер, забрался на кровать, обнял Лу Баобей и мгновенно провалился в сон.

Наступила ночь. Все спали сладко и крепко, даже не подозревая, что на страну Л. надвигается куда более зловещий заговор.

Все наемники и киллеры со всех концов света, спешившие в страну Л., проснулись с первыми лучами солнца — Лу Цяочэнь и остальные не были исключением.

Лу Баобей проснулся раньше всех: его разбудил доносящийся с улицы грохот какого-то ремонтного оборудования. Справедливо ли это, что разбудили только его одного? Недолго думая, он решил восстановить справедливость и по очереди поднял Лу Цяочэня с Цяо Мосяо.

Он даже не пощадил соседние номера, к счастью, не разбудив младшего сына Шэн Тяня.

Жун Ту и Шэн Тянь в один голос заявили, что ехать бесполезно: с детьми они станут лишь обузой и легко могут превратиться в заложники, так что лучше им остаться.

Лу Баобей одобрительно кивнул, и вся компания дружной ватагой погрузилась в машины, направляясь к месту назначения.

Огромная территория, по слухам, служившая крупнейшим в стране Л. рынком контрабанды, была временно предоставлена авторитетам из разных стран для разборок.

Местечко оказалось поистине внушительным, и на аренах проводились самые разные состязания. В конце концов выделившихся счастливиц ждал отбор в две группы для финальной битвы не на жизнь, а на смерть. Чья сторона побеждала в турнире, та и получала решающее слово при уничтожении контрабандного груза из страны Х., а еще победителю полагались щедрые призовые. От одной мысли об этом у Лу Баобей слюнки текли.

Шагая впереди всех, Лу Баобей предъявил на проходной штуковину, похожую на чип, и им тут же расчистили дорогу.

Зал Волка был серьезной организацией, чье имя гремело повсюду, а уж связываться с главой Зала Волка никто бы не рискнул.

Лу Цяочэнь озадаченно оглядел громилу-охранника у входа.

— Как это он так легко нас пропустил? Я ведь даже чип достать не успел.

Лу Цяочэнь сжимал в руке точно такой же чип, какие выдавали для регистрации данных представителей различных сфер. Лу Баобей самодовольно потрянул челкой:

— Наверное, он подумал, что я слишком красивый.

Тут же со свистом прилетел щелбан, угодив прямо в макушку мальчику.

— И в кого только ты уродился такой самовлюбленный?

Лу Баобей принялся тереть ушибленное место и умоляюще посмотрел на Лу Цяочэня, пуская в ход все свое очарование. От таких нежных ласок люди из Зала Волка, наблюдавшие за ними из каждого угла, едва не попадали со смеху. Впрочем, Вобо не особо удивился — в конце концов, ему уже доводилось видеть своего главу в таком амплуа.

— Ой, а это что такое? Выглядит забавно!

Ухватив Цяо Мосяо за руку, Лу Баобей потащил его к одному из рингов. Лу Цяочэнь тут же бросился следом.

— Дядя, не тащи его туда, это опасно! Там же люди дерутся!

Цяо Мосяо почувствовал, как на его лбу выступили три полорки пота. Слово «опасно» вообще не применялось к Лу Баобею — уж кто-кто, а он был здесь самым кровожадным, как вам такое?

Лу Цяочэнь продолжал нестись за Цяо Мосяо и Лу Баобеем, совершенно упустив из виду, что следовавшие за ними Лу Юаньцы и Сюань Яо куда-то пропали. Прошло всего несколько секунд — ни криков о помощи, ни единого звука.

Ринг, к которому приблизился Лу Баобей, оказался самым большим на всей площадке. Здесь мерялись исключительно силой кулаков, однако использование запрещенных приемчиков изподтишка было обычным делом. Место это в любом случае не отличалось честностью: если противник ударит изподтишка, никто за тебя не заступится — сам виноват, что оплошал и не напал первым.

Лу Баобей в упор вглядывался в того, кто должен был вот-вот выйти на ринг. Цяо Мосяо проследил за его взглядом и обомлел: кто это, если не Вобо? Неужели Лу Баобей и впрямь глава Зала Волка? Теперь-то он верил в это на все сто.

Судья поднес к губам рупор, каких полно на любом рынке в Китае, и объявил:

— Участникам обеих сторон подготовиться: Зал Волка против Призрака!

Стоило прозвучать этому объявлению, как толпа взревела. Зрители, облепившие другие ринги, бросились сюда — смотреть, как дерутся бойцы Зала Волка, само по себе было сплошным удовольствием.

Лу Цяочэнь прищурился, уставившись на поднимающегося на помост Вобо. Где-то он уже видел его... Если хорошенько вспомнить... Да это же тот самый тип, что присутствовал при спасении его сына! И на том аукционе, который сын впервые организовал, он тоже был. А теперь поговаривают, что он — верховный правитель и распорядитель Зала Волка. Неужели от него скрывали какую-то невероятную тайну о личности сына?

— Что за зверь этот Призрак? — бросил Лу Цяочэнь, искоса глядя на Цяо Мосяо.

Тот окинул взглядом окрестности и спокойно ответил:

— Никогда не слышал про Призрака?

Лу Цяочэнь кивнул.

— Призрак — это созданный в стране Х. союз наемников. Всего за три года они выросли до уровня крупнейших мировых организаций, ни в чем им не уступая. Почти у каждого члена Призрака есть своя уникальная особенность, каждый владеет каким-то смертоносным навыком. Короче говоря, они становятся все сильнее и сильнее, связываться с ними — себе дороже.

Лу Баобей с увлечением подслушивал их разговор. Услышав слова Цяо Мосяо, он почувствовал, как сердце ухватило куда-то в горло. Собравшись с духом, он напомнил себе, что должен верить в Вобо. Вобо ведь был сверхъестественным гением, в чьих талантах он неоднократно убеждался лично. Дураком надо быть, чтобы не врезать исподтишка, если противник сильнее тебя!

Раздался свисток. Вобо не спеша натягивал перчатки, а бородатый иностранец на противоположном конце ринга уже всюду терял терпение, на ломаном китайском подгоняя соперника.

Не успел тот опомниться, как Вобо стремительно взлетел на ринг и, молниеносно оказавшись перед противником, влепил ему прямо в подбородок. Раз свисток прозвучал, значит, бой уже идет, и ударить в любой момент вовсе не против правил. Тот, кто не усвоил столь простую истину, неизбежно вылетит из игры.

Вобо начал сыпать ударами один за другим, не оставляя сопернику ни единого шанса. Даже попытку ударить исподтишка Вобо пресек на корню сокрушительным хуком.

Зрелище было настолько захватывающим, что у зрителей внизу кровь бурлила в жилах.

<http://bllate.org/book/22029/2290273>